Удар. Удар. Удар.

Сердце Бена громко стучало. Он положил руку на грудь. Его сердце колотилось так сильно, что он чувствовал его биение. Он даже испугался, что может умереть, потому что его сердце билось в десять раз быстрее, чем обычно. Его лицо застыло от смущения.

«Почему я так думаю...»

Он положил руки на обе раскрасневшиеся щеки. Казалось, что их жар проникает в его кости и обжигает все тело.

«Сумасшедший, похоже, я схожу с ума...»

Он не мог поверить, что у него были такие нечистые мысли по отношению к Серсинии, которая оказала ему услугу. Он не может отплатить ей за доброту, но чтобы такие мысли... Ему хотелось спрятаться даже в крысиной норе от стыда, словно его поймали с поличным. Ему нужно успокоить свой разум, пока не вернется Серсиния. Бен встал и направился к двери. Он подумал, что быстро успокоится, если почувствует, как холодный ветер обдувает его разгоряченное лицо.

Солнце поднялось высоко в полуденный зенит. Бен во дворе умело стирал белье, на которое наткнулся. Поскольку он был самым младшим на стройке, то именно он занимался уборкой и стиркой, и у него хорошо получалось. Однако готовить он не умел, так как никогда этим не занимался. Да и не было нужды, так как им давали кусок хлеба и водянистый суп.

«Жаль, что я не умею готовить...»

Если бы он умел, то мог бы приготовить что-нибудь для Серсинии.

Он стряхнул воду с рук и развесил белье на веревке после ручной стирки. Солнце светило хорошо, а ветер был прохладным, так что белье быстро высохло. Серсиния отдала ему один приказ: не шевелиться. Но Бен хотел увидеть ее улыбку. Его руки замерзли, потому что он стирал белье холодной водой, но если бы он мог увидеть улыбку Серсинии, он мог бы сделать это сто или даже двести раз. Не только ручной стирки белья, но и другой сложной работы.

«Я должен закончить ее идеально до прихода Серсинии.»

Он еще немного ускорился и развесил белье. Он хотел, чтобы она вернулась как можно скорее. Он не мог дождаться, когда увидит, как уголки ее рта мягко поднимутся вверх, а ярко-красные глаза засияют лаской.

— Бен!

В это время он услышал голос, которого так долго ждал. Его голова повернулась к источнику голоса. У Бена не было хвоста, но он был готов в любой момент прыгнуть к Серсинии, как щенок, приветствующий своего хозяина. Радость и приветливая улыбка уже были на его лице. Это был взгляд, который радовал других, когда они видели его.

Серсиния, неся тяжелый груз, поднималась на холм быстрыми шагами.

— Серсиния!

Бен поспешно побежал к ней. Он был обеспокоен тем, что она несла тяжелый груз. Спустившись с холма, он встал прямо перед Серсинией. Он протянул руку, чтобы поднять сумки, но Серсиния опустила их первой.

— Ты в порядке?

Серсиния держала Бена за плечи обеими руками. Она оглядела его тело, чтобы проверить, нет ли повреждений. Ее глаза отчаянно исследовали его тело. Бен застонал, когда она прикоснулась к нему, и его сердце снова начало странно биться. Оно билось дико, даже не пытаясь понять ситуацию.

— Я в порядке. Что-то случилось? — обеспокоенно спросил он, не обращая внимания на свое бьющееся сердце.

Что случилось в деревне? Почему-то казалось, что Серсиния потеряла самообладание, что было для нее необычно.

— К тебе кто-нибудь приходил?

— Нет, никто не приходил.

— Правда? Это радует.

Только тогда Серсиния отпустила его руку и бросила на себя тяжелый взгляд.

— Что случилось? — спросил Бен, беспокоясь за Серсинию, которая тяжело дышала перед ним.

— Боюсь, что ты снова разбил тарелку, — рассмеялась Серсиния, как будто это было пустяком.

Бен не мог оторвать глаз от этой улыбки. Нет, он не мог оторвать глаз от этих губ. Ее губы, изогнутые в мягкий изгиб, были похожи на ловушку. Ловушка, из которой он не мог выбраться. Ее красные губы полностью завладели его взглядом. В его сознании снова возникло желание

попробовать эти губы на вкус. Бен сглотнул пересохшую слюну. Хотя он знал, что его мысли нечисты, он не мог остановиться. Его сердце колотилось быстрее, чем раньше. Если так будет продолжаться, ему казалось, что сердце лопнет, как надутый воздушный шарик, достигший своего предела.

— Что ты делал?

На вопрос Серсинии его дух, покинувший тело, вернулся. Только тогда Бен смог оторвать взгляд от ее губ.

— Пока ждал Серсинию, я стирал! — Бен ярко улыбнулся, надеясь, что его мысли не будут обнаружены.

Однако его губы необычайно дрожали, поэтому он надеялся, что его не поймают.

— Правда? Хорошая работа!

К счастью, Серсиния рассмеялась и развела руками его челку, возможно, не почувствовав ничего странного. На мгновение глаза Бена расширились. Место, к которому прикоснулась Серсиния, было горячим, словно в огне. От этого прикосновения его сердце снова забилось быстрее.

«Пожалуйста...», — внутренне простонал он.

Желание схватить ее белую, стройную руку и поцеловать ее в каждую костяшку пальцев сводило его с ума. Почему ты так думаешь? Любовь к ней не может быть такой, если только он не извращенец. Что это за уродство по отношению к той, которая заботится о нем с добрым сердцем. Бен выругался про себя.

Он неловко улыбнулся Серсинии и направился в хижину, неся сумки с продуктами. Для него было слишком сложно насильно вытеснить из своего сердца томительные чувства. Поэтому он примет эти чувства немного позже. Когда придет время расставаться, напрасная жадность естественным образом улетучится. Бен твердо верил, что так оно и будет.

* * *

— Мне очень жаль. — Льюис посмотрел на него и поклонился.

Он снарядил много людей, чтобы обнаружить ее. Он даже бегал на своих ногах, но в итоге так и не смог обнаружить местонахождение женщины. Она так хорошо спряталась, что он не смог найти ни малейшей зацепки. Сомкнутые губы Льюиса слегка дрожали. Он боялся, что критика Виконта Монтене снова выльется на него.

В кабинете не было слышно ни звука, кроме их дыхания, что еще больше нервировало Льюиса. Он тяжело сглотнул. Виконт Монтене сидел, скрестив ноги, на бирюзовом бархатном диване, обтянутом яркой золотой рамой. С невозмутимым лицом он поднял чашку с чаем.

В широкое окно заглядывал закат. Виконт Монтене неторопливо смотрел на закат и элегантно отпил глоток чая. Это не было неожиданностью. Когда Льюис сообщил об этом в первый раз, он догадался, что Льюис не сможет найти эту женщину. Поэтому у него уже были другие планы. Виконт Монтене с грохотом поставил чашку на стол.

— Приготовьте 30 миллионов шиллингов, — сказал он Льюису, положив сцепленную руку на скрещенные ноги.

— 30 миллионов шиллингов? — переспросил Льюис, возможно, не понимая его намерений.

— Да, она получит от меня 30 миллионов шиллингов, поэтому я уверен, что она привезет раба с собой в ближайшие три дня.

Женщина, конечно, сказала, что придет за деньгами через неделю. Если бы он приготовил деньги и ждал, то женщина пришла бы к нему по своему желанию.

— Сэр, вы дадите ей деньги?

На лице Льюиса была написана неуверенность, как будто он спрашивал, где хозяин, который сбежал, потому что не мог дать ей денег. Виконт Монтене прищелкнул языком от глупости Льюиса.

— Т-с, не то чтобы я так не думал. Прежде всего, я должен дать ей деньги, чтобы она снова передала мне товар.

Виконт Монтене считал, что объяснять невежественным людям одно за другим — это достоинство дворянства. Он любезно продолжил свои объяснения, чувствуя превосходство над Льюисом, которому не хватало знаний.

— Сначала я получу товар, потом прослежу за ней и узнаю, где она живет.

— А после этого?

— Я собираюсь избавиться от нее и вернуть свои деньги, — сказал Виконт Монтене со злобной улыбкой.

Если он сделает такое в игорном доме, могут найтись свидетели. Конечно, это было связано и с тем, что он не хотел создавать в своем бизнесе неблаговидные дела. Узнав, где она живет, он

собирался убить ее, когда наступит ночь. Он уже нанял профессионального убийцу из-за таинственных способностей, о которых говорил Льюис. Он не хотел заходить так далеко, но если о его бизнесе пойдет дурная молва, это приведет к банкротству.

Сколько денег было вложено в его бизнес? Нелогично, что его жертва приведет к провалу. Во-первых, он сделал систему такой, чтобы выиграть было нелегко, но как женщине удалось выиграть большую сумму денег — вопрос спорный. Поэтому все решится, когда эта женщина исчезнет.

— Да, я понимаю. Я подготовлю 30 миллионов шиллингов, — ответил Льюис без колебаний.

Было бы обидно, если бы Льюис отказался, но он сделал то, что сказал ему босс.

http://tl.rulate.ru/book/44234/1782672